

ТУРКИ БОЛГАРИИ: ПЯТАЯ КОЛОННА АНКАРЫ

Айкарар Наапегян

Статья посвящена одному из национальных меньшинств Болгарии – туркам. Европейский аналитический сайт характеризует турок Болгарии как «одно из наиболее удачливых нацменьшинств Восточной Европы». В армянских СМИ встречаются упоминания о деятельности болгарских турок, особенно в январе-феврале 2006г., когда в Софии предметом парламентских слушаний, а затем и голосования стал законопроект о признании Геноцида армян. «Неоценимый вклад» в провал этого законопроекта внесли 34 депутата турецкого происхождения. Этническим турком является и вице-спикер парламента страны, который также возглавляет парламентскую делегацию Болгарии в ПАСЕ. Партия, основанная турками Болгарии, с 1990-х гг. неизменно представлена в парламенте и уже 8 лет входит в правящую коалицию. Все эти факты не только сами по себе примечательны, но и актуальны, исходя из того, что общественно и политически активная диаспора традиционно считалась «козырем» армянской стороны в игре против Турции и Азербайджана.

В Армении привыкли к «армянскому лобби», которое в разных странах или международных организациях может продвигать наши интересы, нейтрализовать или в какой-то степени пресекать антиармянские инициативы. Армянское лобби против азербайджанской нефти или турецких ресурсов – такое представление уже закрепилось в армянском политическом и общественном менталитете, создало некое чувство защищенности. Вместе с тем, пример Болгарии, а также наблюдаемая в последние годы активизация турецких общин еще и в других европейских государствах (Нидерланды, Бельгия, Германия) выявляют новые реалии: продвижение турецких политических деятелей, становление турецкого лобби. Параллельно организуются и азербайджанские «диаспоры». Одновременно в европейских странах все более заметно нарастающее внутреннее сопротивление, тенденция «торможения» продвижения турецких деятелей, однако в Болгарии эти процессы проходят гораздо пассивнее.

Стремительный взлет болгарских турок от статуса угнетенного нацменьшинства до правящей в Болгарии силы может считаться одним из самых

удачных примеров лоббинга в международной политической истории и, как нам кажется, является предметом отдельного исследования.

19 апреля 1909г. в Стамбуле между Османской империей и Болгарией было заключено соглашение, по которому Османская Турция признала независимость болгарского королевства, а последнее гарантировало соблюдение религиозных и гражданских прав проживающих в Болгарии турок и других мусульман. С суверенизацией Болгарии местные турки, находящиеся на привилегированном положении в Османской империи, оказались в статусе нацменьшинства. Уже в 20-е гг. наблюдалось некое явление, лежащее в основе нашего исследования: отношение турок Болгарии с властями Турции, сотрудничество и созвучная интересам Анкары пропагандистская, лоббистская работа. Еще при Мустафе Кемале, когда в Турции существовала конфронтация между кемалистами и исламистскими силами, инспирированные новыми анкарскими властями турки Болгарии основали организацию «Туран», которая, официально зарегистрировавшись в качестве молодежного спортивного и культурного союза, занималась пропагандой кемалистской идеологии. Эта структура издавала одноименную газету «Туран». Проводником идеологии республиканского правительства Турции был и журнал «Делиорман», между тем более религиозная часть болгарских турок стала издавать журнал «Медениет», осуществляющий контрпропаганду против Ататюрка [1, р. 4].

Уже в то время в Болгарии было распространено мнение о том, что «болгарские турки становятся инструментом в руках властей Анкары» [2]. До 1923г. турки Болгарии пережили наиболее либеральную эпоху, в парламенте было около десятка турецких депутатов, однако 9 июня 1923г. произошел переворот, правительство премьер-министра Александра Стамбульского было свергнуто, и при новом режиме число турецких депутатов с 10 уменьшилось до 5, а затем и до 4 [2].

Со вступлением в 1944г. подразделений советской армии в Болгарии был установлен советский строй. Болгарская конституция от 1947г. учредила защиту прав меньшинств. По «конституции Димитрова» турки и другие нацменьшинства могли проводить обучение на родном языке и развивать национальную культуру [3, р. 1]. Какое-то время действовало несколько сот турецких школ, несколько гимназий, 3 газеты, 1 журнал, у некоторых болгарских газет были турецкие разделы, организовывались радиопередачи. Последовательная работа социалистического режима по повышению уровня грамотности населения за короткое время привела к существенному повышению образовательного ценза турок Болгарии: если в 1939г. только 15% болгарских турок ходили в школу, то в 1957г. этот показатель достиг 97% [4].

Примечательно, что в начале века, в 1905г., уровень образования среди болгарских турок составлял всего 4%. По этому показателю они опережали только цыган, между тем самой образованной общиной Болгарии, согласно болгарским и турецким источникам, была армянская община с показателем 54,3%. Соответствующий показатель у евреев составлял 53,6%, греков – 35,2%, а болгар 32,3% [5, р. 585].

Осуществленная коммунистическим режимом в 1949г. национализация земли способствовала тому, что тысячи турок-земледельцев репатриировали в Турцию. В этот период эмиграцию турок стимулировал и атеизм, установившийся в Болгарии с принятием социализма и ущемлявший религиозные права как христиан, так и мусульман [5, р. 3]¹. Согласно некоторым источникам, социалистический режим Болгарии поощрял исход турок в Турцию еще и потому, что среди болгарских турок в некоторой степени укоренились коммунистические взгляды, и София (точнее, Москва) стремилась таким путем «экспортировать» в Турцию идеи мировой революции и социализма. Это было еще и «местью» Москвы за союзнические отношения Анкары и США в проходящей в те годы Корейской войне [2].

Эмигрировавшие из Болгарии турки поселились в основном на побережье Мраморного и Эгейского морей – в Бурсе, Стамбуле, Эскишеире, Анкаере, Коджаели, Манисе [6]. В 1958г. на специальном заседании болгарской компартии было решено ужесточить политику в отношении турок [6, р. 2]. В 60-е гг. были закрыты турецкие школы, практически отсутствовали турецкие газеты и книги. Осуществлялся процесс «болгаризации» болгарских турок. Дело в том, что болгарское правительство считало их болгарскими, которые в свое время, при османском владычестве, были «отуречены» и сменили свои фамилии. Примечательно, что переезжающих из Болгарии в Турцию турок в самой Турции называли «болгарами» или «гяурами» [7]. В одной из публикаций газеты «Джумхуриет» поднимались вопросы о происхождении болгарских турок, признавались возможными их христианские корни, что вызвало противодействие эмигрировавших из Болгарии турок [8, р. 5]. Другие турецкие источники также подтверждают, что значительная часть турецкого и мусульманского населения Болгарии – христиане, в свое время сменившие веру. «Произошедшие в 16 веке в Анатолии социальные сдвиги привели к тому, что значительные группы этнических турок утвердились в Болгарии и на всем Балканском полуострове. В рамках османской государственной полити-

¹ Болгарский социолог Желязкова предоставляет следующие данные об эмиграции турок из Болгарии: в 1878-1912гг. – 350 тыс., 1913-34гг. – 10-12 тыс., 1940-1944гг. – 15 тыс., 1950-51гг. – 154 тыс. 397, 1952-1988гг. – 116 тыс. 521 человек.

ки множество анатолийцев утвердилось в Болгарии», – утверждают болгарские и турецкие исследователи [2]. «Так как Болгария являлась официальным форпостом столиц Османской империи – сначала Эдирне (Адрианополиса. – А.Н.), а с 1453г. и Стамбула, то она удостоивалась значительного внимания. В условиях осуществляемой турками стратегической колонизации Центральной Азии и Анатолии происходила и исламизация местного православного населения, что, особенно в городах, привело к изменению демографической структуры в пользу турок и мусульман», – отмечается в одном из изданий 6-го тома опубликованной в Анкаре энциклопедии «Турки» [9, р. 584]. В этом объективном наблюдении есть одно упущение: турки Анатолии также не являлись коренным населением, но это уже предмет другого разговора. В 1878г. садразам Османской империи, великий визирь Мидхат-паша писал: «Среди болгар живет миллион мусульман. ...Это болгары, принявшие ислам в период завоевания и в последующие годы. Они сыны одной страны, принадлежат к одной расе и имеют одни и те же корни» [2].

Конституция, принятая лидером болгарской компартии Тодором Живковым в 1971г., была еще менее толерантна к турецкому меньшинству, чем предыдущая: с 1971г. права нацменьшинств были законодательно ограничены. Турки страдали и оттого, что в указанный период Болгария воспринималась Турцией как враг номер три: первые два места занимали Греция и СССР. Тогдашний премьер-министр Турции Тургут Озал говорил: «Анкара ничего не может предпринять для болгарских турок до тех пор, пока Турция и Болгария входят во враждующие блоки» [10, р. 167].

В декабре 1984г. и январе 1985г. сотни тысяч турок Болгарии принудительно сменили свои турецкие фамилии (по вышеупомянутым соображениям насчет того, что турки Болгарии – потомки исламизированных болгар). Темпы воспроизводства болгарских турок просто ужасали власти Софии. Т.Живков говорил главе СССР М.Горбачеву, что ежегодно количество турок увеличивается на 15-16 тысяч и через 20 лет Болгарию ожидает участь Кипра, то есть разделение страны под предлогом защиты прав нацменьшинства. Правительство Болгарии заявляло, что заинтересовано в эмиграции до 500 тысяч турок [11, pp. 1-21]. Исследователи отмечают, что в те годы в Болгарии сформировался «кипрский синдром», еще более обострившийся вследствие проходящих в Турции митингов и воинственных призывов эмигрировавших из Болгарии турок. В ходе этих митингов переехавшие из Болгарии в Турцию турки скандировали «око за око, зуб за зуб» или «Войска – в Софию!» [8]. В турецком государстве инициативы такого рода проходят, как правило, как минимум под контролем государства или благодаря его непосредственной

инициативе, и внутритурецкие волнения в годы кипрского кризиса вновь это подтвердили.

В апреле 1986г. в Болгарии было принято решение о запрете использования турецкого языка в общественных местах. Нарушителям этого решения грозил штраф. Были введены ограничения на проведение исламских обрядов, а обрезание и вовсе запретили [12, pp. 59-90]. Некоторые представители турецкой интеллигенции согласились сотрудничать с болгарскими властями, остальные инициировали подпольное движение, которое должно было стать ядром политического движения, развернутого местными турками в посткоммунистической Болгарии [13].

1. Турки Болгарии после падения коммунистического режима

Ситуация начала меняться параллельно с распадом коммунистического режима. Вейня московской «перестройки» долетели и до государств соцлагеря и расшатывали фундамент правящих коммунистических режимов. 23 февраля 1988г. министры иностранных дел Месут Йылмаз и Петар Младенов подписали договор о дружбе и партнерстве. 3 июня 1989г. София открыла границу, поощряя эмиграцию турок. 21 августа пограничные заставы перед турецкими эмигрантами закрыла ...Анкара, так как за указанный период, то есть всего 78 дней, из Болгарии в Турцию перешли 311 862 этнических турка, то есть ежедневно по 4 тысячи человек, между тем премьер-министр Озал отмечал, что Анкара ежегодно готова принимать максимум 30 тысяч граждан [6, 14, p. 567]. Вероятно также, что турецкое государство считало нежелательным массовое «избавление» Болгарии от турок, так как последние могли со временем сыграть для Турции роль «пятой колонны», что они сегодня и делают. Примечательно, что этот же политический деятель, по некоторым данным, из тех же соображений убеждал азербайджанские власти пойти на соглашение с армянской стороной и тем самым пресечь обусловленную карабахским движением эмиграцию азербайджанцев из Армении. Наличие большого количества азербайджанцев в независимой Армении могло бы обеспечить Анкаре широкое поле действий. Сегодня мы видим, как Турция работает с проживающими на севере Ирака этническими турками – туркменами, для вмешательства во внутрииракские процессы и «торпедирования» вопросов о формировании Курдистана. Отметим, что значительная часть эмигрировавших в Турцию за вышеупомянутые 78 дней болгарских турок, примерно 100 тысяч человек, впоследствии вернулась в Болгарию. В Турции на государственном уровне их должным образом не встретили, а в обществе возникла определенная напряжен-

ность в отношении иммигрантов. В результате по положению на 2001г. в Болгарии проживало 746 тысяч турок, составляя 9,4% населения страны [8, р. 10]. Они селятся в юго-восточных районах Кырджали, Хасково и в юго-западном Благоевграде, а также в северо-восточных районах Разград, Силистра, Шумен, Турговиште, Руше, Бургас.

В конце 80-х гг. постепенно все более очевидной становится активизация проводимой Анкарой работы с турками Болгарии. Анкара поднимает вопрос об их правах в ООН, ПАСЕ, Европарламенте, организации «Исламская конференция». В августе 1989г. Анкаре удалось «выбить» у своих союзников по НАТО и, в частности, США политическое заявление о положении турок Болгарии. Успеху этой инициативы способствовало и то, что осуждение тогда еще социалистической Болгарии было на руку Североатлантическому блоку. «Отношение к гражданам Болгарии турецкого происхождения – ужасающий пример нарушения прав человека. Этот вопрос продолжает оставаться в центре внимания союзников», – говорится в заявлении, опубликованном от имени тогдашнего генсека НАТО Манфреда Вернера [15]. С некоторыми оговорками относительно этого документа выступила только Греция, десятилетиями поддерживавшая Болгарию в этом вопросе. Речь шла о правах представителей «вражеской» нации и, кроме того, Североатлантический блок не был столь последователен, когда речь шла о вопиющих фактах нарушения прав нацменьшинств, в том числе и греков, в самой Турции. Достаточно упомянуть, что в 50-е гг. в Турции еще насчитывалось примерно 200 тысяч греков, а в настоящее время их около 3000. Надо полагать, «кипрский синдром» также сыграл определенную роль. «У Греции есть свои оговорки относительно этого заявления. Греция непреклонна в вопросах соблюдения прав человека и основных свобод, но считает при этом, что они должны признаваться во всем мире», – вписали в текст заявления делегаты Афин. В тот же день с заявлением относительно турок Болгарии выступил и госсекретариат США. «Вместе со своими партнерами по НАТО Соединенные Штаты продолжают изыскивать возможности для выражения своей озабоченности в связи с фактами попрания прав человека в Болгарии, касающимися не только этнических турок, но и болгарских правозащитников», – говорится в тексте заявления [16]. 29 августа Вашингтон выступил и со своеобразным демаршем, отозвав своего болгарского посла Сола Полански.

10 ноября 1989г. коммунистический режим в Болгарии был свергнут. Уже 29 декабря на правительственном уровне было принято решение, а 5 марта 1990г. ратифицирован закон, по которому туркам Болгарии разреша-

лось восстанавливать их турецкие фамилии. До 1 марта следующего года было получено 600 тысяч соответствующих заявлений [17, с. 67-117]. В том же году был учрежден институт муфтия – духовного предводителя турок Болгарии. В 1991г. была принята новая конституция, предоставляющая широкие права гражданам неболгарского происхождения, отменившая законодательный запрет на преподавание турецкого; в январе того же года был принят еще один закон, разрешающий туркам в течение 3 лет менять свои фамилии или «вычеркнуть» славянские окончания фамилий: «ов», «ова», «ев», «ева».

С 1992г. преподаватели турецких школ Болгарии проходят переподготовку в Турции. На начальном этапе для преподавания турецкого использовались учебники, изданные в Турции; позже, с 1996г., министерство образования и науки Болгарии начало публиковать учебники турецкого. Правительство Болгарии финансирует турецкие школы. Издаются многочисленные газеты и журналы: «Мусльюманлар» («Мусульмане»), «Хак ве озгурлук» («Право и свобода»), «Гювен» («Доверие»), «Джр Джр» («Сверчок», детский журнал), «Балон», «Филиз», «Ислам кюльтуру» («Исламская культура»). В Турции организуется летний отдых живущих в Болгарии турецких детей, в ходе которого дети изучают Коран, турецкую литературу, историю Турции и турецкий язык [18]. Существует турецкое радиовещание, а октября 2000г. и ежедневный телеэфир, действует трехязычный информационный сайт *www.bg-turk.com*. В Болгарии параллельно с турецким оригиналом издаются номера газеты «Заман». В Софии действует Исламский институт, в городах Русе, Шумен и Местанли – мусульманские религиозные школы, за 1989-2004 гг. в Болгарии построено 150 мечетей, общее число мечетей достигло 1150, причем старые мечети реставрируются за счет госсубсидий. Турки Болгарии сами выбирают своего духовного предводителя. В настоящее время это Селим Махмед [18; 14, р. 567].

Такому радикальному пересмотру позиции софийских властей относительно турецкой общины способствовали также резкое улучшение отношений Болгария-Турция в постсоветский период, интеграция Болгарии в НАТО, курс Болгарии на евроинтеграцию и обязательства перед ЕС относительно соблюдения прав нацменьшинств. Отношения с Турцией углубляются как в рамках двусторонних политико-экономических связей, так и в рамках партнерства в НАТО. Бывшие противники София и Анкара теперь стали партнерами. В 2004г. объем турецких инвестиций в Болгарии достиг \$500 млн, а осуществленное турецкой компанией «Шишеджам» строительство завода по производству стеклянной тары получило премию «Инвестиция го-

да». Одновременно и в Турцию потекли болгарские инвестиции. Двусторонний товарооборот достиг \$2 млрд.

В июне 2005г. при участии премьер-министров Реджепа Эрдогана и Симеона Саксобрудовского между двумя государствами открылся новый межгосударственный пропускной пункт. «Этот пропускной пункт облегчит болгарским туркам посещение их родственников в Турции», – отметил Эрдоган [19]. Премьер также заявил, что новый пропускной пункт должен стать примером для других государств региона. Это теплое и дружественное заявление еще более примечательно в условиях закрытой армяно-турецкой границы.

Как отмечалось, процесс евроинтеграции (1 января 2007г. Болгария вступила в Евросоюз) – еще один фактор, вынуждающий Софию уважать права турецкого нацменьшинства. Для облегчения вступления в ЕС соседняя Венгрия с 1993г. предоставила 13 нацменьшинствам (в том числе армянам) право путем внутриобщинных выборов формировать культурные автономии, была разработана стабильная система государственных грантов.

«Стремящаяся к членству в Евросоюзе Болгария идет на определенные «жертвы», продолжая улучшать условия соблюдения прав нацменьшинств. В последние годы понятие «болгарская модель» стало показателем расширения прав национальных меньшинств», – отмечает турецкий исследователь [14, р. 568].

Таким образом, наступил «золотой век» болгаро-подданных турок. Болгарские турки участвуют в политической жизни страны. Еще в конце 1984г. в Болгарии возникла подпольная организация «Движение национального освобождения турок Болгарии», возглавившая антиправительственное движение турецкой общины. В 1985-86 гг. эта организация осуществила теракты, а летом 1986г. захватила софийскую гостиницу «Златни Пиасаци», взяла в заложники ее постояльцев, выдвигая политические требования [20]. 4 января 1990г. в болгарском городе Варна активисты этого движения зарегистрировали организацию с юридическим названием «Движение за права и свободы» (ДПС) (по-болгарски – *Движение за права и свободи*; по-турецки – *Hak ve Özgürlükler Hareketi*). На момент регистрации в ДПС состояло 33 человека, а сегодня, согласно сайту организации, число ее членов достигает 68 тысяч, еще 24 тысячи членов насчитывается в молодежной структуре ДПС [21]. 23-27 марта 1990г. в Софии состоялось учредительное собрание этой организации, ее возглавил политзаключенный советских времен Ахмед Доган. «Это политическое событие изменило политическую карту Болгарии и зафиксировало впечатляющее вхождение турецкой общины во внутривнутриполитическую жизнь страны», – пишет о старте политической деятельности ДПС профес-

сор Открытого университета Варны Владимир Чухов [22, р. 3].

Эта организация действительно за короткое время стала основной политической опорой турок Болгарии. ДПС придерживается центристского либерального направления. По словам Чухова, выбор либеральной идеологии был обусловлен 3 основными причинами. ДПС тем самым стремилось расширить свою социальную базу, дабы не выступать в качестве исключительно турецкой, этнической партии, а наряду с этим иметь и общенародную идеологию и значение. «Доган подчеркивал, что только либеральная концепция может обеспечить интеграцию нацменьшинств в гражданское общество и сохранение баланса между их этнической и религиозной идентичностью», – пишет Чухов. Курс Болгарии на евроатлантическую интеграцию вписывался в общую канву либеральной идеологии, а партия Догана выступала среди самых активных сторонников этого курса. «Доган разделял мнение о том, что полноценное членство страны в ЕС и НАТО может необратимо гарантировать права и свободы нацменьшинств Болгарии», – отмечает профессор. Можно добавить еще одну важную побудительную причину: двигаясь к НАТО, Болгария двигалась к Турции, что соответствовало интересам и болгарских турок, и Анкары, вдобавок, членство болгарских турок в европейских структурах, помимо гарантий соблюдения прав этнических меньшинств, позволит инициировать лоббизм турецких интересов в ЕС. Мы еще убедимся в этом после вступления Болгарии в ЕС 1 января 2007г. Не вызывает никаких сомнений, что отныне в ЕС законопроекты о признании Геноцида армян будут наталкиваться на сопротивление болгарских турок. Из 18 депутатов, представляющих с 1 января Болгарию в ЕС, трое – члены ДПС: Филиз Хюсманова, Четин Казак, Неджми Али [23].

В мае в Болгарии пройдут специальные выборы на замещение 18 выделенных ЕС Болгарии мест, и этот показатель может измениться. Отметим также, что в ЕС уже работали два депутата турецкого происхождения, представляющие Германию и Голландию. Уместно отметить, что с мая 2007г. в Европарламенте приступит к работе первый депутат-армянин – Алекси Говджян из французской партии *UDF*.

Остальные причины предпочтения либеральной идеологии также выдают предусмотрительность и рассудительность Догана. «Либерализм был единственным идеологическим пространством, не занятым другими политическими субъектами», – отметил турецкий политик. Фактически Доган нашел довольно удобное, не только «узко-турецкое» направление, позволившее ему проявиться на общегосударственном уровне. Кроме того, «либерализм» придает турецкой партии европейский имидж. Основанная Доганом партия

входит в Международную либеральную партию и Общеввропейскую либерально-демократическую реформистскую партию.

На выборах, состоявшихся уже в год основания партии, в июне 1990, ДПС завоевала 23 места в 400-местном болгарском парламенте. Партия была представлена во всех парламентах постсоветской Болгарии, завоевав на внеочередных выборах 1991г. 24 места (причем по новой конституции количество мест в парламенте было уменьшено до 240), в 1994г. – 15 мест, в 1997г. – 19.

В результате выборов 2001 и 2005 гг. ДПС вошла также в коалиционное правительство. На парламентских выборах 17 июня 2001г. ДПС с 7,45% голосов получила 21 депутатский мандат. В парламент прошел и один независимый депутат-турок – Осман Ахмет Октай. Турецкая партия в нетурецкой стране сформировала коалиционное правительство. Из ДПС был министр сельского хозяйства и лесных ресурсов Мехмед Дикме. Филиз Хьюсманова, в настоящее время работающая в Европарламенте, занимала должность госминистра по делам нацменьшинств. Ранее она была вице-мэром по гуманитарным вопросам в своем родном городе Силистре, а министром ее назначили 17 июля 2003г.

Парламентскую фракцию ДПС возглавил Ахмед Доган. Лютфи Юнал стал вице-спикером парламента, а также вице-председателем парламентской комиссии по вопросам внешней политики, обороны и безопасности [24]. Лютфи Юнал возглавлял болгарскую делегацию в ПАСЕ (!). В состав этой делегации входил также ДПС-овец Лютфи Местан. Джевдет Чакаров возглавлял комиссию по вопросам охраны окружающей среды и водных ресурсов, Хасан Адемев – комиссию по труду и социальной политике, Касым Дал был вице-председателем комиссии по вопросам внутренней безопасности и общественного порядка, в состав которой входил и беспартийный Осман Октай, Кемаль Адил являлся вице-председателем комиссии по вопросам евроинтеграции, Несрин Узун занимал пост секретаря парламента. Турки Болгарии входили также в комиссии по вопросам энергетики, культуры, информации, борьбы с коррупцией.

Младшие члены коалиционного правительства действовали довольно активно. В Болгарии даже озвучивалось мнение о том, что «доминирующее крыло коалиции не должно было давать своим турецким партнерам столько права голоса». В конце 2003г. турки даже вступили в прямую конфронтацию со своим партнером по коалиции – партией «Национальное движение Симеона Второго». Входящий в эту партию министр финансов Болгарии Милен Велчев заявил о намеченном на 2005г. сокращении госдотаций на табаководство и

фермерские хозяйства на 15 млн болгарских левов (около \$7млн). Поскольку большая часть турок Болгарии занята в сельском хозяйстве, турецкое крыло правительства заявило, что не поддержит предлагаемый проект бюджета, а председатель парламентской финансово-бюджетной комиссии Алиосман Иманов обвинил ведущее крыло коалиционного правительства в том, что проблема не была заранее обсуждена с младшими членами коалиции. В конце года вопрос о болгарском госбюджете был заморожен. После вмешательства премьер-министра страны Саксогурбодского проблема была урегулирована за счет частичных уступок со стороны ведущего крыла коалиции [25].

В другой раз руководитель партии Доган заявил, что вернет полученный от властей государственный орден «Стара Планинае» I степени, если власти вручат такой же орден Василию Мричкову, занимавшему пост генпрокурора в социалистической Болгарии. По словам турецкого деятеля, в 1986-90 гг. по приказу Мричкова были арестованы сотни этнотурок, а «жертва и палач не должны получать тот же орден» [26].

25 июня 2005г. прошли новые парламентские выборы. Успех ДПС был еще более впечатляющим: партия получила 14,07% голосов, в парламент прошли 34 члена ДПС, 2 из которых были болгарами. Была сформирована новая коалиция, на этот раз состоящая из трех партий: Социалистической партии Болгарии, «Национального движения Симеона Второго» и ДПС [24]. Это правительство действует до сих пор.

Алиосман Иманов сохранил свою должность в финансово-бюджетной и научно-образовательной парламентской комиссиях. Лютфи Местан возглавил комиссию по вопросам науки и образования, а также вошел в парламентскую комиссию по прессе и гражданскому обществу; Хасан Адемов возглавил комиссию по вопросам труда и социальной политики и вошел в комиссию по вопросам здравоохранения; Ахмед Юсеин стал вице-председателем комиссии по правам человека и вопросам религии и членом комиссии по вопросам внутренней безопасности и общественному порядку; Касим Дал стал вице-председателем комиссии по вопросам обороны. ДПС была широко представлена и в других комиссиях.

В действующем, сороковом по счету, болгарском правительстве турчанка Эмель Этем занимает должности вице-премьера и министра природных ресурсов. Она также занимается вопросами нацменьшинств. Из той же ДПС министр сельского хозяйства Нихад Кабил; Джевдет Чакаров вновь занял пост министра экологии. Среди этнотурок Болгарии ДПС также взяла в свои руки местное самоуправление: в 2001-2005 гг. 27 мэров и 654 сельских

старост были из этой партии. На состоявшихся в октябре 2005г. очередных выборах в органы местного самоуправления этнотурки победили в 29 городах [27]. Это на 2 города больше, чем в 2001-2005 гг.

Турецкой общине удастся также осуществлять программы, направленные на ее поддержку и финансируемые за счет госдотаций или разнообразных грантов. Издание турецких учебников спонсируют Софийский университет и Фонд либеральной интеграции. Вообще, среди этнотурок в Европе довольно распространено осуществление общинных программ за счет госсредств. В Нидерландах были выявлены случаи, когда, в частности, полученные из мэрии Амстердама средства, предназначенные якобы для культурных программ общины, были израсходованы на издание экстремистской турецкой литературы.

Бросающаяся в глаза активизация турецкой партии вызвала в Болгарии двойственное отношение. В условиях евроинтеграции значительная часть болгар считает, что теория о «захвате Болгарии турками» утратила актуальность. Система общей безопасности и политики ЕС действительно создает серьезные гарантии для этого балканского государства, минимизируя вероятность «Кипрского сценария». С другой стороны, неоспоримо, что Анкара будет стремиться сохранить в зоне своего влияния болгарских этнотурок, и их деятельность может получить управляемый характер. В болгарской прессе циркулируют сведения о том, что действия партии этнотурок согласованы с Анкарой. Существуют факты, свидетельствующие о том, что, в частности, высокие показатели на выборах 2005г. – следствие «покровительства» Анкары. В день выборов на специальных автобусах из Турции в Болгарию были отправлены обладающие двойным гражданством этнические турки, проголосовавшие на своих избирательных участках (нетрудно догадаться, в чью пользу). Оппозиция также заявляет, что имели место фальсификации: на те участки, где рейтинг ДПС был недостаточно высок, привозились этнотурки из других районов, которые незаконно принимали участие в голосовании [28]. По данным опросов, проведенных в марте 2006г., рейтинг ДПС составлял всего 8%, что, с одной стороны, может быть следствием уменьшения ее авторитета, с другой – косвенным доводом о том, что полученный на предшествовавших выборах показатель 14% был несколько преувеличен. «Многие болгарские города и села были переданы в управление этнотуркам. В связи с этим звучит много критики со стороны как рядовых граждан, так и политических деятелей и в СМИ в связи с тем, что турки доминируют в некоторых районах» [28].

Явным примером совпадения интересов Анкары и ДПС стало выступление Реджепа Эрдогана в ПАСЕ 6 октября 2005г. В ходе выступления, проходящего за 11 дней до переговоров Турция-ЕС, премьер-министру были заданы вопросы, связанные с соблюдением прав нацменьшинств в Турции, кипрской и курдской проблемами. Руководитель болгарской делегации в ПАСЕ Юнал Лютфи задал Эрдогану вопрос об экономических успехах Турции, что дало турецкому премьеру возможность выступить с саморекламой. Это стало единственным положительным итогом его выступления.

Принятая в 1991г. болгарская конституция учреждает, что на территории Болгарии не могут формироваться какие-либо автономные структуры, что напрямую корреспондирует с турецкой угрозой. Конституцией запрещена также деятельность этнических партий. У этого запрета также есть свои конкретные адресаты, однако ДПС официально отвергает обвинения в том, что является исключительно турецкой, этнической партией за счет привлечения немногочисленных болгар. В марте 2004г. в ходе визита в Кырджали посол США в Болгарии Джеймс Пердун выразил озабоченность моноэтничностью партии, призвав болгарских этнотурок интегрироваться не только в ДПС, но и в другие политические структуры. В ответ Ахмед Доган заявил, что этнический принцип вовсе не заложен в основе партии. А заместительница Догана Эмель Этем (в настоящее время вице-премьер Болгарии) заявила: «Посол Пердун, очевидно, не освежил свои сведения. За последние два года количество этнических болгар в партии достигло 10%» [29]. В условиях, когда этнотурки составляют 10% населения всей страны, 10%-ное наличие болгар в партии – достаточно красноречивый факт. Как отмечалось, 2 из 34 депутатов ДПС в парламенте – болгары. В своем правительственном кабинете ДПС пока не дает портфелей не туркам. Минимальное привлечение болгар и либеральная идеология способствовали тому, что ДПС удалось обойти конституционный запрет. Налицо и явная поддержка Запада. Турецкие источники сообщают, что в 1990-1991 гг. Болгария подвергалась внешнеполитическому давлению, нацеленному на официальную регистрацию партии и ее допуск к участию в выборах. Тогдашний посол Великобритании на встрече с генпрокурором Софии Дмитрием Поповым отметил, что «если прокурор использует свои полномочия для регистрации партии, то британское правительство будет только приветствовать это». «Партия была зарегистрирована по приказу тогдашнего премьер-министра Луканова», – сообщается на сайте болгарских этнотурок [30]. Отметим, что в результате ограничения деятельности партий, основанных по этническому признаку, традиционные армян-

ские партии представлены в Болгарии не напрямую, а косвенно – в виде культурных организаций. В 2000г. конституционный суд Болгарии запретил партию этнических македонцев.

В июле 2004г., в ходе проходившей в рамках визита премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана в Болгарию встречи в турецком посольстве, Доган также отметил, что ДПС не исключительно турецкая партия, а работает над интеграцией в болгарское общество. Эрдоган согласился с тем, что в случае, если состав партии будет ограничиваться только турками, это приведет к самоизоляции ДПС. «Мы с радостью констатируем, как турецкое меньшинство активно берет на себя ответственность за административное управление Болгарией», – заявил Эрдоган [31].

В одном из материалов европейского аналитического сайта *axisglobe.com* отмечается, что болгарские турки стали самым влиятельным нацменьшинством в Восточной Европе и вступление Болгарии в ЕС сделает эту общину инструментом турецкого лоббинга [13].

Сопrotивление «экспансии» турецкой партии стало одной из основных причин формирования и идеологии болгарской партии «Атака». Название партии созвучно ее целям – атака против ДПС. Руководитель партии Волен Сидеров очень эмоционален, что используется его противниками для наклеивания на него каких-то ярлыков, а его выступления и деятельность против турецкой партии стали причиной того, что турки называют «Атаку» «фашистской» и «экстремистской» партией. По инициативе ДПС Сидеров был привлечен к уголовной ответственности. В июне 2006г. парламент лишил его депутатской неприкосновенности.

Тем не менее, рейтинг партии «Атака» растет: на выборах 2005г. она набрала 8,93% голосов и получила 21 депутатский мандат [24].

На первом этапе проходивших 22 октября 2006г. президентских выборов в Болгарии Сидеров и действующий президент Болгарии Георги Пырванов прошли во второй тур, так как в выборах участвовали 38% избирателей, обладающих правом голоса, между тем минимальные требования избирательного кодекса соответствуют 50%. При наличии в первом туре 4 кандидатов Пырванов и Сидеров набрали соответственно 64 и 21%, а во втором туре – 75,9 и 24,01%.

Безусловно, организация Ахмеда Догана является ведущей, однако со временем в Болгарии сформировались и другие небольшие объединения, в основном по инициативе лиц, вышедших из ДПС.

В 1991г. соратник Догана Адем Кенан вышел из ДПС, основав *Турецкую*

демократическую партию. Эта структура до сих пор не зарегистрирована в министерстве юстиции Болгарии. Она проповедует радикальные пантюркистские взгляды. По мнению Кенана, Болгария должна разделиться на турецкую и болгарскую автономии. Партия Догана выразила несогласие с радикализмом Кенана. Подчеркнутый национализм Кенана на практике принес дивиденды ДПС, сделав ее сравнительно более «приемлемым» партнером.

Отделившийся от ДПС Мехмед Ходжа основал *Партию демократических реформ.* Возникновение этой партии связывают с острыми противоречиями в отношениях Мехмеда Ходжи и Ахмеда Догана. Деятельность этой структуры носит локальный характер и ограничивается пределами района Кырджаали. На парламентских выборах 1994г. она получила соответственно 0.2% голосов всех избирателей и 4% голосов этнотурок. Эта неудача привела к провалу партии. В 1994 и 1997г. она набрала 0.2%, или, соответственно, 24 000 и 27 000 голосов [32, р. 23].

Бывший духовный лидер турок Болгарии муфтий Недим Генджев возглавляет *Демократическую партию справедливости.* Она выступает с исламистскими лозунгами, но с некоторым социалистическим креном. Число сторонников партии незначительно.

В середине 1997г. сформировалась политическая организация *Национальное движение прав и свобод* (НДПС), являющаяся клонированной копией вышеупомянутой ДПС. Эта тактика нацелена на то, чтобы в период выборов ввести избирателей в заблуждение. При наличии в избирательном бюллетене двух похожих названий избиратель может запутаться, проголосовать не за ту партию. Более того, партия в некотором смысле теряет свою «исключительность» в глазах общества. Эта технология сама по себе не нова. Эти же способы использовались и в других странах. НДПС возглавляет бывший вице-председатель ДПС Гюнер Тахир.

Движение демократического крыла возглавляет Осман Октай (входивший в качестве беспартийного депутата в 39-й парламент 2001-2005 гг.), *Союз турок Болгарии* – Сейхан Туркан. Ашим Хаджихасан основал фонд «Прямую дорогу гражданам Болгарии турецкого происхождения», который спонсирует образовательные проекты с иламистско-мусульманским уклоном.

2. Проблема признания Геноцида армян и этнотурки Болгарии

В рамках темы турецкого лоббинга и турецкой общины в Болгарии необходимо затронуть и процесс признания в Болгарии Геноцида армян, точнее – факт непризнания. В постсоциалистической Болгарии, как и в других государствах,

в частности европейских, постепенно увеличивается значимость темы Геноцида: 20 апреля 1995г. болгарский парламент во главе со спикером Благовестом Сендовым затронул вопрос Геноцида армян. В своем выступлении Сендов заявил: «21 апреля исполнится 80-ая годовщина со дня Геноцида армян в Османской империи. В современном мире это первая попытка массового геноцида, и это огромный позор для инициаторов геноцида. Как цивилизованная европейская страна, которая ратифицировала Конвенцию о геноциде ООН и все международные соглашения по правам человека, мы отмечаем эту годовщину, чтобы официально заявить: мы сделаем все возможное, чтобы на пороге 21 века больше никогда и нигде не было геноцида» [33].

Парламентские слушания не привели к признанию Геноцида, и в этот раз, как и во всех последующих случаях, этому способствовала уже тогда представленная в парламенте турецкая партия. 7 января 2006г. фракция партии «Атака» выдвинула законопроект о признании Геноцида армян парламентом Болгарии. Через 10 дней документ был направлен в парламентскую комиссию по вопросам внешней политики, прав человека и религии. Примечательно, что это совпало по времени с официальным визитом в Анкару премьер-министра страны Сергея Станишева. В законопроекте отмечалось, что Османская империя осуществила геноцид и в отношении болгарского народа, следовательно «геноцид, осуществленный в отношении армян, имеет особый смысл в контексте болгарской истории». «Если учесть международное состояние (признания Геноцида. – А.Н.), то Болгария даже запоздала в деле признания Геноцида армян», – отмечалось в законопроекте [33]. В ходе одной из встреч с автором настоящей статьи глава партии «Атака» Волен Сидеров отметил, что для него важен и духовный фактор, то, что Армения – первое христианское государство, носительница христианских ценностей, в ходе своей истории претерпевшая из-за этого множество испытаний.

Основательно утвердившаяся в парламенте ДПС стала мощной преградой на пути принятия законопроекта. Депутат Ремзи Осман заявил турецкой прессе, что «признание будет противоречить как историческим реалиям, так и национальным интересам Болгарии». «Мы не станем игрушкой, подчиняющейся провокациям этой партии, и очень четко продемонстрируем нашу позицию в вопросе так называемого геноцида. Мы сделаем все возможное, чтобы законопроект был отклонен не в парламенте, а на уровне комиссии», – отметил Осман [34]. Тем не менее, законопроект о признании Геноцида армян был выставлен на голосование и отклонен 10 мая 2006г. 55 голосами «за», 79 – «против» и 49 воздержавшимися. Вступление Болгарии в ЕС может

способствовать тому, что Армянский вопрос обретет в Болгарии новое звучание. Знаменательно также, что часть съемок фильма итальянских режиссеров братьев Тавиани «Хутор жаворонков» проходила в Болгарии, и это тоже может сыграть свою роль для актуализации вопроса в стране.

Успехи турецкой общины Болгарии, ее организованная и скоординированная работа свидетельствуют об эффективности и важности работы с зарубежными общинами. Хотя в мире нет ни одного иностранного государства, где бы армяне составляли 10% населения, как это имеет место с турками в Болгарии, однако уместен также вопрос: полностью ли используется потенциал армянской диаспоры?

Январь, 2007г.

Источники и литература

1. *Tuncer Can & Martin Stilyanov Todorov*, Questioning Diglossia of the Language of Turks of Bulgaria, Syracuse 2005, <http://middleeastinfo.org/forum/viewtopic.php?p=61549>.
2. *Tuncer Can & Martin Stilyanov Todorov*, Turks of Bulgaria: Assimilation Policy and Linguistic Oppression, Syracuse University, December 2004.
3. *Lilia Petova*, The Ethnic Turk in Bulgaria, Social Integration and Impact on Bulgarian Turkish relations, 1947-2000, Budapest Economics.
4. «Bulgaria Turks» <http://www.ingilish.com/diglossia.htm>
5. *Diana Mishkova*, «Modernization and Political Elites in the Balkans Before the First World War», *Ali Ahmedov*, «The Turks of Bulgaria (1945-1983)», «The Turks», Ankara 2002, Yeni Turkiye publications.
6. *Lilia Petkova*, The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian – Turkish Relations, 1947-2000, The Global Review of Ethnopolitics, Vol. 1, no. 4, June 2002.
7. *Dimitrova Donka*, 1997 Bulgarian Turkish Immigrants of 1989 in the Republic of Turkey (Adaptation and Changes in the Cultural Model). In Between Adaptation and Nostalgia: The Bulgarian Turks in Turkey. 1997, March 17, 2001, archived at <http://www.omda.bg/imir/studies/nostalgia.htm>.
8. Nuray Ekici, «The Diaspora of the Turks of Bulgaria in Turkey»; http://www.emz-berlin.de/projekte_e/pj41_pdf/ekici.pdf
9. *Ali Eminov*, «The Turks of Bulgaria»; «The Turks», Ankara 2002, Yeni Turkiye publications.
10. *Stoyanov Valeri*, «Turskoto Naselenie v Bulgaria mejdo Polyusite na Etnicheskata

- Politika» // The Turkish Population in Bulgaria between the Poles of Ethnic Policy, Sofia, 1998.
11. Bulgarian Central State Archives, Fond 1b, Opis 35, a.e 133 – 1989, <http://www.isn.ethz.ch/php/documents/2/890623.htm>
 12. *Eroglu H.*, «The Question of Turkish Minority in Bulgaria from Perspective of International Law. In: The Turkish Presence in Bulgaria», Ankara, 1986.
 13. *Can Karpat*, «Bulgarian Turks: From Assimilation to Power», www.axisglobe.com.
 14. *Omer Turan*, «Turks in Balkans», «The Turks», Ankara 2002, Yeni Turkiye publications.
 15. <http://www.ingilish.com/diglossia.htm>
 16. <http://www.ingilish.com/diglossia.htm>
 17. *Кънев Кр.*, Законодателство и политика към етническите и религиозните алциности в България. В: Кръстева, А. (съст.) Общности и идентичности в България, София, 1998.
 18. «Bulgarsitan'dan 70 Turk Ogrenci, Tatilini Tekirdag'da degerlendiriyor», «ВТНА» Bulgar-Turk Haber Ajansi - 24, 07 2004.
 19. Turkey and Bulgaria – Rapprochement through customs, Can Karpat, www.axisglobe.com.
 20. http://en.wikipedia.org/wiki/Movement_for_Rights_and_Freedoms
 21. <http://www.dps.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0368&g=>
 22. *Mila Maeva*, Bulgarian Turks and The European Union.
 23. «3 Turk Avrupa Parlamentosu'nda», «Milliyet», 21.12.2006.
 24. <http://www.parliament.bg>
 25. The Budgetary Crisis in the Bulgarian Government between the Turkish and Bulgarian Coalition Partners, *Ayşe Ozkan*, ASAM Balkan Studies Desk, Stratejik Analiz, No 45, 2004.
 26. «ВТНА» Bulgar-Turk Haber Ajansi - 08, 07 2004.
 27. <http://www.seeurope.net>
 28. http://en.wikipedia.org/wiki/Movement_for_Rights_and_Freedoms
 29. Radio Free Europe/Radio Liberty, Prague, Czech Republic, RFE/RL, Newslines, Vol. 8, No. 49, Part II, 15 March 2004, Vol. 8, No. 49, Part II, 15 March 2004.
 30. www.bg-turk.com, «Kralice 2. Elisabeth, DPS'nin kaydi icin kulis yapmis...» 11.01.2007.
 31. www.ntvmsnbc.com 7 hnuhu, 2004:
 32. «The Armenian Genocide. The World Speaks Out, 1915-2005», USA, California, 2005.
 33. «Bulgaristan'da Ermeni Soykirimini Tasarisi», «Milliyet», 24.02.2006.
 34. Bulgarian Electoral Statistics, Bulgarian Association for Democratic Elections, Sofia, 1994.

TURKS OF BULGARIA: THE 5th COLUMN OF ANKARA

Haikaram Nahapetyan

Resume

Ethnic Turks make for about 10% of Bulgaria's population. At that, only 32 members of parliament out of 240 are Turks by origin. Thus, proportionally taken, the number of Bulgarian Turks in the Parliament is more than that of the population. Since 2001 the political party of ethnic Turks of Bulgaria «Movement for Right and Freedom» (MRF) has been taking part in forming Bulgaria's coalition government.

There are some facts that Turkey shows backstage support to its MRF and the latter one tries to carry out Turkey's lobbying in Balkans and Europe. By the membership of Bulgarian Republic to the UN, that question becomes more actual. One should point out that the 3 out of 18 Bulgarian representatives of European Parliament are the members of Turkish MRF party. Success of Bulgarian ethno-Turks draws one's attention on Turkey's attempts (as well as Azerbaijan's during the last years) to form its ethnic lobbying and organize its own «Spurk» to struggle against the Armenian Diaspora and the RA itself.